

Что бы это значило, или Туманные звёзды российского законодательства в переводе на английский

Т.П. Некрасова

Бытует мнение, что переводчику вовсе не обязательно хорошо разбираться в том, что он переводит. Его задача — переводить, и только. Утверждение, на мой взгляд, весьма спорное.

Попробуйте перевести термин *валюта баланса*, не зная, что это такое, и окажетесь в ловушке, потому что это вовсе не валюта, в которой составлен баланс компании. Ведение бухгалтерского учёта по отгрузке, с точки зрения перевода, не имеет ничего общего ни с *shipment*, ни с *dispatch*, ни с любым иным вариантом перевода слова *отгрузка*, который могут предложить русско-английские словари. С переводом выражения *списание средств в беспорядке* тоже не всё так просто. Все слова по отдельности знакомы, а в терминологическом словосочетании они при переводе не складываются. Такой термин, как, например, *строительство хозспособом* вообще невозможно перевести, даже описательно, не зная, что он подразумевает. То же самое можно сказать и о таких терминах, как *право хозяйственного ведения* и *право оперативного управления*. Остановимся на каждом из этих терминов чуть более подробно.

Валюта баланса — термин, только кажущийся ясным и легко поддающимся переводу (по аналогии со словосочетаниями *валюта сделки*, *валюта счёта*). На самом деле, это не так. Это один из тех терминов, значение которых не складывается из значений их компонентов. *Валюта баланса* означает итог по активу и пассиву бухгалтерского баланса. Общепринятый перевод этого термина — *grand total or balance sheet total*. О том, каким образом слово *валюта* приобрело в русском языке значение «сумма» в данном конкретном случае, история, что называется, умалчивает.

Пролить свет на эту загадку, вероятно, могли бы лингвисты-этимологи, а мы продолжим наши языковые изыскания в финансово-юридической области.

Учёт по отгрузке — это прямой российский аналог того метода учёта, который в англоговорящем мире называется *учёт по методу начислений* — *accounting on an accrual basis*. Суть его заключается в том, что хозяйственные операции учитываются в том отчётном периоде, в котором они были совершены (в отличие от кассового метода учёта (*cash basis accounting*), который в российской бухгалтерской практике часто фигурирует как *учёт по оплате* и при котором операции учитываются в периоде поступления денежных средств).

Что касается прилагательного *беспорный*, то вариантов перевода здесь предостаточно: *indisputable, incontestable, inarguable, unquestionable, undeniable, irrefutable, unchallengeable, unobjectionable* — и это далеко не полный перечень. Из всего этого разнообразия остаётся лишь выбрать наиболее подходящий для определённого контекста вариант. Когда представляются беспорные доказательства или когда кто-то является беспорным лидером, то вопрос перевода — это действительно вопрос выбора имеющихся в распоряжении переводчика языковых средств. Проблема заключается в том, что из русского текста не всегда ясно, что имеется в виду, и тогда вопрос перевода — это уже не вопрос выбора варианта, а прежде всего — вопрос понимания сути. Например, когда речь идет о списании средств в беспорном порядке или о беспорном взыскании. Русское словосочетание звучит весьма обтекаемо и расплывчато, а при переводе на английский внутренние законы

языка и правила построения фразы требуют если не полной «расшифровки», то хотя бы некоторой конкретизации смысла. Вот и попробуем конкретизировать. Прилагательное *беспорный* используется здесь как бы условно, не в том значении, которое вытекает из его звучания, а в том значении, которое ему придал определённый круг пользователей (в данном случае специалисты в области финансов и права). И одним из таких значений является «внесудебный», «без обращения в суд», т.е. беспорное взыскание означает отсутствие необходимости для взыскивающей стороны обращаться в суд за получением разрешения на взыскание. Хороший русско-английский словарь, например Новый большой русско-английский словарь под редакцией Д.И. Ермоловича, обязательно предложит вариант перевода выражения *беспорное взыскание*, скажем, долга. Ермолович предлагает *collection of a debt without recourse to the court*. Вариант абсолютно правильный. В качестве более «компактного» синонима можно предложить просто *out of court collection*, но оба варианта перевода подходят лишь для тех случаев, когда *беспорный* означает именно *внесудебный*. Дело в том, что на практике слово *беспорный* в сочетании со взысканием или списанием средств, помимо значения «внесудебный», может иметь значение «безакцептный», то есть не требующий согласия плательщика (и тоже без необходимости для взыскивающей стороны обращаться в суд за разрешением для такого списания). Но здесь *out of court* не подходит по соображениям сочетаемости. К тому же основная идея безакцептного порядка заключается именно в отсутствии необходимости не столько обращаться в суд, сколько получать согласие плательщика. Поэтому можно сказать *to write off funds without the payer's prior consent*, а можно воспользоваться термином, который предлагает глоссарий ЕБРР, — *direct debiting*. Означает он поручение клиента банку оплачивать счета поставщика товаров или услуг без обращения к клиенту. Контекст списания несколько иной, но есть совпадение по «глубинному» смыслу, поскольку ни там, ни там нет необходимости получать согласие пла-

тельщика. Приемлем и такой вариант перевода, как *extra-judicial debiting*, также предлагаемый ЕБРР. Звучит несколько тяжеловато, но смысл передает и иногда может пригодиться. И третье значение, в котором используется прилагательное *беспорный*, это «происходящий при отсутствии спора». Российским законодательством предусмотрены случаи, когда взыскание может быть осуществлено налоговыми органами, если требование об уплате денежных средств (недоимки по налогам, пени или штрафов), предъявленное налоговой инспекцией налогоплательщику, не было оспорено налогоплательщиком в течение определённого срока, и такое взыскание будет беспорным в силу отсутствия спора. Вот для таких случаев, вероятно, могло бы подойти первое прилагательное из той цепочки, что была приведена выше, а именно, *indisputable*, или скорее *undisputed*, поскольку по сути взыскание является не беспорным, а неоспоренным.

Конечно, было бы разумнее, логичнее и просто грамотнее использовать прилагательное *внесудебный* в тех случаях, когда *беспорный* означает «без необходимости обращения в суд». Один шаг в этом направлении сделан: в 2005 году Госдума приняла закон о внесудебном взыскании налоговых платежей. Тем не менее частотность употребления слова *беспорный* в значении «внесудебный», как и в значении «безакцептный» остаётся достаточно высокой, поскольку ни специалисты в области финансов и права, ни наши законодатели, ни суды разграничивать эти понятия, к сожалению, не стремятся, и переводчику, следует об этом помнить, чтобы избежать риска пойти по ложному пути. А риск этот есть, и весьма существенный. Например, в ситуациях, когда списание производится в беспорном (в смысле безакцептном) порядке, то есть без согласия плательщика, в переводе ни в коем случае не следует «обыгрывать» слова *indisputable/undisputed* или *incontestable/uncontested*, потому что подобное списание отнюдь не означает, что та сторона, со счёта которой списаны средства, не может обратиться в суд и оспорить это действие. Может, и очень часто именно так и делает. Например,

Анализ практики

налогоплательщик может обжаловать (*contest*, *dispute* или особо модное сейчас *challenge*) в суде действия налогового органа по взысканию каких-либо сумм, взыскание которых налоговая инспекция считает себя вправе осуществлять в беспорядном порядке, иногда без должных на то оснований.

Строительство хозспособом, т.е. хозяйственным способом, — еще один туманный термин, которым оперирует российское законодательство. В туманной дымке, которой он окутан, на самом деле скрывается строительство для собственных нужд и собственными силами, без привлечения внешних ресурсов. Если этого не знать, то «образность» термина может сыграть с переводчиком злую шутку, подтолкнув его мысль в ложном направлении, а то и попросту заведя в тупик.

На первый взгляд, термин *строительство хозспособом* может показаться чисто российской реалией, более того — пережитком времен социализма, когда слова *хозяйство* и *хозяйственный* встречались гораздо чаще, чем сейчас. На самом деле у этого термина только словесная оболочка имеет некий советско-социалистический призыв, а суть у него интернациональная. На сайте Бюро переписи населения США (US Census Bureau) приводятся выдержки из NAICS — North American Industry Classification System (Северо-американская система промышленной классификации, в другом переводе — классификация отраслей промышленности/экономики). Под номером 23 значится Construction, и там же приводится определение одного из видов строительства, называемого *force account construction*. Определение это звучит так:

Force account construction is construction work performed by an establishment primarily engaged in some business other than construction, for its own account and use, and by employees of the establishment.

Соответствие с тем, что подразумевается под строительством хозспособом у нас, практически один в один, что не так уж часто случается, но особого повода для радости данное соответствие переводчику не даёт и жизнь не облегчает. Дело в том, что термин *force account construction* хоть и правильный, но узкоспеци-

альный, и вряд ли будет понятен даже хорошо образованному носителю языка, если только он не специалист в области строительства, не говоря уже о более широкой аудитории, и особенно той, для которой английский язык не родной. Поэтому здесь, на мой взгляд, лучше отдать предпочтение описательному переводу, тем более что он не намного объёмнее точного термина — *construction using internal resources* или *construction without contractors*. Второй вариант, несмотря на описательность, звучит вполне терминологично и, возможно, мог бы прижиться в переводческой практике именно как понятный и общеупотребительный синоним узкоспециального термина. Во всяком случае, для переводчика, как мне кажется, это выход.

Если *строительство хозспособом* — термин международный, то такие термины, как *право хозяйственного ведения* и *право оперативного управления*, — это уже чисто российские изобретения, мировых аналогов не имеющие и оставшиеся в русском языке с начала 1990-х годов, когда было много государственных, муниципальных унитарных и казённых предприятий, за которыми собственником (государством, естественно) закреплялось определённое имущество.

Оба права являются ограниченными вещными правами, принадлежащими вышеперечисленным предприятиям, и подразумевают владение, пользование и распоряжение (в том числе, в некоторых случаях, продажу) закреплённым за ними имуществом в определённых пределах. Желая углубиться в правовые тонкости могут обратиться к статьям 294 и 296 Гражданского кодекса РФ, а для переводчика здесь важно то, что оба термина фактически «пустые», поскольку суть права ни из того, ни из другого не видна (в отличие скажем, от аренды — *lease*), и необходимо лишь грамотно подобрать, а точнее сконструировать, словесную оболочку, исходя из правил языковой комбинаторики. Такие языковые изобретения, как *right of economic jurisdiction* и *right of operational management*, звучат вполне по-английски, но, естественно, требуют пояснений, как, впрочем, и русские термины, поскольку не каждый юрист с ходу ответит, что подразумевается под каждым из этих

прав, а уж адресат юридического заключения, не являющийся профессионалом в области права, может и вовсе оказаться сбитым с толку. Встречаются и такие варианты перевода этих двух терминов, как *right of operative administration* и *right of economic management* (перевод ГК РФ А.Н. Жильцова и П.Б. Мэггса). С точки зрения именно языкового конструирования, они в общем ничем не лучше первой пары, однако если пользоваться этими вариантами при переводе, нужно всё время помнить о том, что управление — это *administration*, а ведение — это *management*, и уже не сбиваться с выбранного курса, а это не всегда просто, поскольку в переводческом сознании *управление*, как правило, «зарифмовано» с английским *management*. И ещё один аргумент не в пользу именно этой пары. Поскольку *administration* и *management* являются синонимами, а *ведение* и *управление* таковыми не являются, и право хозяйственного ведения шире права оперативного управления, то будет всё-таки лучше, чтобы в английской паре фигурировали не столь «откровенные» синонимы.

Что касается употребления этих терминов, то очень часто можно встретить такие обороты, как «находиться в хозяйственном ведении» и «находиться в оперативном управлении». Здесь с переводом всё просто, главное не попасться в ловушку с предлогом: по-русски *в*, по-английски в данном случае *under: to be under (sb's) economic jurisdiction* или *under (sb's) operational management*.

Более опасная ловушка подкарауливает переводчика тогда, когда эти (или любые другие права) встречаются в сочетании с глаголом *владеть*, например *владеть на праве оперативного управления*. Здесь даже две ловушки. Первая опять «предложна»: у нас — *на праве*, у них — либо *by right of...*, либо *on the basis of the right of/to...*. Однако гораздо более серьёзную опасность в данной конструкции таит не предлог, а глагол. В переводческом сознании глагол *владеть* чуть ли не автоматически встаёт в пару с английским *to own*. Юридическому переводчику подобный «автоматизм» нужно очень жёстко контролировать. Для владения на праве собственности *to own* подойдет, а для владения на любом другом

праве, будь то аренда или право оперативного управления, нужно искать другие варианты. С арендой проще. Можно сказать *to have under a lease*, или просто *to lease*. А вот для других прав самым безопасным будет даже не *to possess*, поскольку у этого глагола есть значение “to own”, а скорее *to hold*. Этот же глагол сочетается и с существительным *lease*. Так что такой перевод выражения *владеть объектом недвижимости на праве аренды* как *to hold a piece of real estate under a lease* будет не только правильным, но и красивым. Я подчёркиваю красоту выражения потому, что в юридическом переводе очень часто приходится жертвовать красотой фразы, чтобы не нарушить смысл, но, когда удаётся сочетать правильность и красоту, сердце переводчика не может не радоваться.

К числу туманных терминов, которыми оперирует российское законодательство, относится и такой языковой перл, как *заказчик-застройщик*. Встречается и его «расширенный» вариант — *технический заказчик-застройщик*, что только усложняет задачу переводчика. Чтобы адекватно перевести этот термин, нужно как следует разобраться в том, какие функции выполняет этот самый заказчик-застройщик в процессе проектирования и строительства, иначе адресат просто запутается.

Поскольку мне довольно часто приходится выполнять переводы документов, связанных с юридическим сопровождением строительных проектов и сделок по приобретению недвижимости, расскажу об увлекательнейшем лингвистическом поиске, который мне пришлось предпринять, чтобы прийти к наиболее, на мой взгляд, корректному варианту перевода термина *заказчик-застройщик*.

Почему нужно было что-то искать? Потому что термин важный (заказчик-застройщик — по российскому законодательству является одним из основных участников процесса проектирования и строительства), а ни один из известных мне словарей, в том числе специальных строительных, вариантов перевода этого термина не предлагает. По отдельности, пожалуйста: *заказчик* — *client, customer*; *застройщик* — *developer, building owner* (в определённых случаях). А вместе — нет. Действовать методом простой подстановки

Анализ практики

нельзя. В английском языке, конечно, есть сложные существительные, образованные по модели «существительное + существительное», но два равноправных существительных, да ещё через дефис, будут выглядеть примитивной калькой с русского. Произвести преобразование по аналогии с переводом термина *страна-производитель* как *manufacturing country* тоже не получится. Не тот случай. Не поможет здесь и конструкция ... *acting as...* Дело осложняется тем, что в число основных участников процесса строительства и проектирования помимо пресловутого заказчика (заказчика-застройщика) входит ещё и просто застройщик (инвестор). К основным участникам этого процесса относятся ещё два лица — подрядчик и проектировщик. С переводом этих двух терминов трудностей не возникает: *contractor* и *designer* соответственно. Перевести термин *застройщик (инвестор)* тоже нетрудно — *developer (investor)*. А вот что делать с заказчиком-застройщиком?

Как ни грустно, но действующее российское законодательство здесь мало помогает, поскольку определения, основанные на его нормах, звучат обтекаемо и пространно.

Судите сами:

Заказчиком (заказчиком-застройщиком) является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которые по договору с застройщиком (инвестором) обеспечивают проведение проектирования и строительства объекта недвижимости. Необходимость участия заказчика (заказчика-застройщика) обусловливается двумя основными причинами:

– заказчик (заказчик-застройщик), в отличие от застройщика (инвестора), обладает профессиональными навыками и отвечает требованиям, предъявляемым законодательством;

– для выполнения функций заказчика (заказчика-застройщика) требуется строительная лицензия, которая, как правило, отсутствует у застройщика (инвестора).

Заказчик-застройщик – юридическое лицо, распоряжающееся денежными средствами заказчика-инвестора, выделяемыми на финансирование капитальных вложений, и всеми материальными ценностями, учитываемыми на балансе капитального строительства.

Ни одно из вышеприведённых определений не позволяет толком разобраться в сути термина *заказчик-застройщик*, однако один принципиальный для лингвистического поиска момент здесь всё же есть. Это необходимость наличия у заказчика-застройщика соответствующей лицензии. Немного света на эту запутанную ситуацию проливает пояснение юристов о договоре между застройщиком (инвестором) и заказчиком (заказчиком-застройщиком): *Договором между застройщиком (инвестором) и заказчиком (заказчиком-застройщиком) предусматривается, как правило, возложение на последнего обязанностей по получению и оформлению исходных данных для проектирования объектов строительства, оформлению исходно-разрешительной документации на строительство, заключение договора строительного подряда и т.д.*

Тем не менее, всё равно остается непонятным, по отношению к кому он выступает как заказчик и почему он тоже называется застройщиком, если один застройщик уже есть – застройщик (инвестор), который определяется как физическое или юридическое лицо, обеспечивающее на принадлежащем ему земельном участке строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства, а также выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации для их строительства, реконструкции, капитального ремонта. Застройщик (инвестор) будет являться собственником построенного объекта недвижимости.

Если предположить, что строительство ведётся более или менее одинаково во всех странах, не в смысле качества, а в смысле участников процесса, то заказчик-застройщик должен быть и в англоговорящем мире. Однако ни в зарубежных строительных нормах и правилах, ни на сайтах английских и американских строительных компаний мне не попалось ни одного термина, который хотя бы отдалённо напоминал заказчика-застройщика и мог бы служить пусть и приблизительным, но аналогом нашего языкового «шедевра». В семантическом ряду *developer, designer, project engineer, general contractor, contractor, sub-contractor* лицо, которое в российском

праве фигурирует как заказчик-застройщик, тоже отсутствует.

Подсказал путь к правильному переводческому решению сайт российской компании «Мэмфорд» (www.memford.ru). Компания была создана 10 лет назад специально для осуществления функций технического заказчика-застройщика в процессе реализации строительных проектов. В качестве основных видов деятельности компании как раз и перечислены все функции заказчика-застройщика. Имеет смысл привести выдержку с сайта этой компании, подчеркнув в ней то, что подтолкнуло к верному переводческому решению.

Основные виды деятельности:

Выполнение функций заказчика-застройщика (управление строительством):

- Получение и оформление исходных данных для проектирования объектов строительства
- Разработка инвестиционных намерений и технико-экономическое обоснование (ТЭО) на строительство
- Оформление правовой базы строительства, исходно-разрешительной документации и её согласования
- Получение технических условий на присоединение инженерных коммуникаций.
- Подготовка задания на проектирование
- Техническое сопровождение проектной стадии (контроль за разработкой проектно-сметной документации, согласование её в установленном порядке)
- Оформление разрешительной документации на строительство и реконструкцию.
- Проведение отбора генподрядчика и субподрядчиков
- Высококвалифицированный технический надзор и контроль за качеством выполнения строительно-монтажных и пусконаладочных работ...
- Бюджетный контроль за расходованием средств заказчика

и т.д.

В общей сложности 17 видов работ, но важно здесь не количество, а то, что все они объединены одним общим термином — управ-

ление строительством. Он-то и стал ключевым в понимании сути термина *заказчик-застройщик*, перевести который можно и нужно как *construction manager* (или *construction management company*), добавляя, при необходимости, слово *licensed* (наличие лицензии является обязательным требованием, предъявляемым российским законодательством к компаниям, выступающим в качестве заказчика-застройщика, и именно этот момент мы отметили для себя как принципиальный, начиная этот поиск). А *construction manager* великолепно вписывается в то семантическое поле, куда входят и *developer*, и *designer*, и *project engineer*, и *general contractor*, и *contractor*, и *sub-contractor*.

Косвенное подтверждение правильности найденного термина находим на сайте newyork.construction.com, где речь идёт о порядке представления строительных проектов на рассмотрение компетентных органов:

Projects for consideration may be submitted by an owner, developer, construction manager or general contractor, engineer, or subcontractor.

Точку в этом поиске мне бы хотелось поставить, вспомнив слова блестящего переводчика Павла Руслановича Палажченко о том, какое это увлекательное занятие — «рыться в ворохах слов и... нащупывать нити межъязыковых соответствий». Проведённый мной поиск дал мне ощутить это удовольствие в полной мере.

Точку в обзоре завуалированных терминов, встречающихся в российском правовом поле, конечно, не поставишь, поскольку российское законодательство — это такая туманность Андромеды, где ещё много неисследованных терминов-звёзд, над которыми переводчику, как звездочёту, можно трудиться всю свою профессиональную жизнь.

* * *

Выражаю благодарность своим коллегам — сотрудникам юридической компании «Пепеляев, Гольцблат и партнеры»: Джейн Сэйер, редактору, Максиму Попову, старшему юристу, и Вадиму Зарипову, юристу, за помощь в подготовке материала.